

Экономическое обоснование развития информационной системы прослеживаемости рыбы и рыбной продукции на российских рынках

Черданцев В. П., д.э.н., профессор

Уренцова А.Р., соискатель

ФГБНУ ВНИРО г. Москва, Россия.

Аннотация: В статье анализируется стратегическое значение информационной системы прослеживаемости рыбы и рыбной продукции на территории Российской Федерации, её ценность для безопасности рыбной пищевой отрасли. Обосновывается, что использование данной системы может оказывать влияние на повышения качества и безопасности рыбной продукции и применяться в качестве инструмента оптимизации производства. Также разбираются основные экономические аспекты данной системы, которые защищают интересы добросовестных отечественных производителей рыбной продукции и законные интересы конечного потребителя.

Ключевые слова: информационная система прослеживаемости, рыбная продукция, экономика, фальсификат, ННН-промысел.

Одним из экономических факторов развития рынка пищевой рыбной продукции в Российской Федерации является внедрение национальной системы прослеживаемости рыбы и рыбной продукции. В настоящее время в нашей стране отсутствует единая система, позволяющая отслеживать рыбу и рыбную продукцию на всех этапах, от вылова водных биологических ресурсов, выработки пищевой рыбной продукции, ее транспортировки и реализации на рынках страны.

Стоит отметить, что ввезённая на территорию Российской Федерации рыба и рыбная продукция из других стран не подвержена полному хронологическому контролю от вылова до конечного потребителя. Риски попадания на отечественные прилавки фальсификата и продукции от ННН-промысла растут с каждым годом [4] (таблица 1).

Таблица 1. Оценки масштабов ННН-промысла и фальсификата рыбы и рыбной продукции на рынках Российской Федерации

Год

Оценка по Российской Федерации в %

Ключевые выявленные случаи ННН-промысла

2020

~ 20 - 25

Массовое изъятие фальсифицированной «икры осетра»

2021

~ 25 - 30

Массовая фальсификация рыбного филе

2022

~ 30

Выявление крупных партий тихоокеанских лососей, добытых в рамках ННН-промысла на Дал

2023

~25 - 35

Участилась фальсификация жирных видов рыб (скумбрия, сельдь) и крабовой продукции

2024

~30 - 35

Неучтённый вылов камчатского краба на Дальнем Востоке, массовый фальсификат черной икры

Стоит отметить, что существует и экономическая угроза для развития отечественного производителя рыбной продукции, так как нелегальные рыбаки продают фальсифицированную рыбу и рыбную продукцию в разы дешевле чем добросовестные отечественные производители, поскольку не несут затрат на уплату налогов, а именно, не платят НДФЛ с зарплат, налог на прибыль, сборы за квоты и лицензии на добычу водных биологических ресурсов [1].

Существенно возрос «серый» импорт рыбы и рыбной продукции из стран участниц Евразийского экономического союза (таблица 2).

Таблица 2. Динамика «серого» импорта рыбы и рыбной продукции в Российскую Федерацию через страны-участницы Евразийского экономического союза

Год

Ключевые страны

Характеристика товарных потоков

Оценочные объёмы (тыс.тонн)

Используемые схемы

2020

1. Республика Беларусь.

2. Республика Казахстан.

1 Переработка норвежского лосося.

2. Пресервы из балтийской сельди.

3. Филе китайского пангасиуса.

от 5 до 7

1. Фальсификация сертификатов на улов водных биологических ресурсов.

2021

1. Республика Беларусь.

2. Республика Казахстан.

3. Киргизская Республика.

1. Норвежская семга ввозится под видом белорусской.

2. Китайские морепродукты ввозятся через Республику Казахстан.

3. Турецкие консервы ввозятся через Киргизскую Республику.

от 15 до 20

1. Занижение таможенной стоимости рыбной продукции.

2. Фальсификация документации о производственных мощностях на предприятиях.

2022

1. Республика Беларусь.

2. Республика Казахстан.

3. Киргизская Республика.

4. Республика

Армения.

1. Резкий рост реэкспорта европейской продукции.

2. Норвежская треска ввозится под видом белорусской.

от 45 до 60

1. В схемах стала использоваться таможенная процедура таможенного склада.

2. Стали использоваться фиктивные контракты на переработку рыбы и рыбной продукции.

2023

1. Республика Беларусь.

2. Республика Казахстан.

3. Республика

Армения.

1. Норвежский лосось и треска.

2. Китайские крабовые палочки.

3. Европейские морепродукты.

4. Турецкие пресервы.

от 55 до 70

1. Создание фиктивных логистических компаний.

2. Использование транзитных коридоров.

2024

1. Республика Беларусь.

2. Республика Казахстан.

3. Киргизская Республика.

4. Республика

Армения.

1. Расширение ассортимента европейской продукции.

2. Китайские замороженные рыбные полуфабрикаты.

3. Турецкие рыбные консервы класса "премиум".

4. Креветки из Юго-Восточной Азии.

от 65 до 80

1. **Цифровизация** схем (использование маркетплейсов).

2. **Дробление партий** рыбной продукции для обхода контролирующих органов.

Как показывает международный опыт, прослеживаемость рыбной пищевой продукции является одним из важнейших элементов системы обеспечения качества и безопасности пищевых рыбных продуктов. Так, для обеспечения безопасности рыбной продовольственной продукции стран Европейского Союза и принятия соответствующих мер выявляются случаи нарушения требований по безопасности. Продукция прослеживается по всей цепочке поставок, а риски фальсификации рыбы и рыбной продукции сводятся к минимуму.

Проблема прослеживаемости рыбы и рыбной продукции носит комплексный характер, поэтому для обеспечения всей цепочки прослеживаемости требуется создание государственного информационного ресурса, объединяющего в себе информацию из государственных информационных систем федеральных органов исполнительной власти [3].

Автор: Черданцев В.П., Уренцова А.Р.

28.10.2025 23:08 - Обновлено 31.10.2025 17:24

Создание информационной системы прослеживаемости рыбы и рыбной продукции также закрепляет за собой порядок федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения качества и безопасности рыбы и рыбной продукции с участием уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов власти.

Главная задача указанной информационной системы – это предупреждение действий, которые вводят в заблуждение потребителей относительно обеспечения реализации их прав на достоверную информацию о пищевой рыбной продукции, включая информацию о ее происхождении.

Информационная система прослеживаемости рыбы и рыбной продукции не повлечет негативных социально-экономических, финансовых и иных последствий, в том числе для субъектов внешнеэкономической и иной экономической деятельности, а также не повлияет на достижение целей государственных программ Российской Федерации.

Данная система – это не просто бюрократический механизм, а, в первую очередь, мощный инструмент, который оказывает прямое влияние на рыбохозяйственную отрасль и на экономику страны в целом. Информационная система прослеживаемости рыбы и рыбной продукции делает невозможным легализацию фальсифицированной рыбы и рыбной продукции от деятельности ННН-промысла. Нет подтверждающих документов на товар – нет продаж [4]. Система прослеживаемости рыбы и рыбной продукции позволит однозначно идентифицировать вид рыбы и проследить объем партии на всех этапах до конечного потребителя.

Также стоит отметить, что благодаря данной системе будет повышаться и экспортный потенциал отечественной рыбы и рыбной продукции на зарубежных рынках. Ведущие международные рынки Европейского союза, Корейской Народно-Демократической Республики, Китайской Народной Республики, Канады, Республики Кореи, Японии требуют доказательства легальности вылова партии водных биологических ресурсов, то есть сертификат на улов водных биологических ресурсов ввозимых из Российской Федерации. Без прозрачной системы прослеживаемости рыбы и рыбной продукции российская продукция будет заблокирована для данных рынков. Рыбная отрасль одна из значимых источников несырьевого экспорта Российской Федерации. Потеря таких глобальных рынков сулит потерю миллиардов долларов экспортной выручки.

Стоит отметить, что такая информационная система прослеживаемости рыбы и рыбной продукции как ФГИС «Меркурий» может генерировать в себе огромные массивы данных о движении рыбной продукции на территории Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти, наряду с заинтересованными компаниями, могут анализировать и систематизировать данные по движению рыбной продукции и использовать эту информацию, к примеру, для оптимизации логистики, сокращения сроков доставки рыбной продукции, минимизации товарных потерь. Помимо этого, снижаются издержки на документооборот, так как все процессы в автоматизированной системе прослеживаемости рыбы и рыбной продукции производятся в электронном формате.

Конечно же, у данной информационной системы есть и свои недостатки. Ключевой проблемой остаётся фрагментарность охвата рынка и участников внешнеэкономической деятельности. На данный момент система не объединяет в полной мере все этапы движения рыбной продукции, в особенности это касается импортной рыбной продукции (точки переработки, где высок риск фальсификации, такой как подмена видов, веса и происхождения рыбной продукции) [2]. Существует также риск имитации легальности в цифровом виде, когда недобросовестные участники рыбной отрасли вносят в информационную систему фиктивные данные, что создаёт видимость легального

оборота рыбной продукции. Вдобавок, не все участники внешнеэкономической деятельности в рыбной отрасли, в особенности малый бизнес, технологически готовы к качественной интеграции, что создаёт «шероховатости» при переходе на электронные носители.

Для повышения эффективности прослеживаемости рыбы и рыбной продукции необходимы конкретные меры. Во-первых, это обеспечение масштабного и полного охвата всей цепочки поставок рыбы и рыбной продукции, включая импортные поставки, а также организации по переработке рыбы с контролем производственных мощностей. Во-вторых, требуется усиление информационного перекрёстного контроля федеральных органов исполнительной власти, например, путём анализа данных информационной системы прослеживаемости рыбы и рыбной продукции с данными от ФТС России, Россельхознадзора, Росстата, привлечь экспертов-генетиков для проведения генетических экспертиз рыбной продукции. В-третьих, важно ужесточить меры по внесению заведомо ложных данных в информационную систему прослеживаемости рыбы и рыбной продукции и приравнять такие действия к административным или даже уголовным правонарушениям. Только благодаря этим мерам информационная система прослеживаемости рыбы и рыбной продукции сможет трансформироваться из формального отчётного механизма в эффективный инструмент управления рыбопромышленным комплексом и защитить законные интересы потребителей.

Таким образом, внедрение информационной системы прослеживаемости рыбы и рыбной продукции в Российской Федерации является критически важным для обеспечения полной безопасности в рыбной пищевой отрасли. Потенциал данной информационной системы огромен: она способна обеспечить качественное полномасштабное отслеживание рыбы и рыбной продукции с момента вылова до конечного потребителя, что является мощным инструментом против ННН-промысла и фальсификата рыбной продукции. Кроме того, данная система снижает развитие «серого» импорта и упрощает контроль (надзор) для федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации. Однако на пути её реализации стоят

огромные вызовы.

Литература

1. Бекашев Д. К. Современные международно-правовые проблемы рыболовства[электронный ресурс] – Режим доступа:https://mgimo.ru/science/diss/Bekeyash_ev_diss.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
2. Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № 1364-р] [электронный ресурс] – Режим доступа: [9JUDtBOrqmoAatAhvT2wJ8UPT5Wq8qlo.pdf](https://www.government.ru/documents/9JUDtBOrqmoAatAhvT2wJ8UPT5Wq8qlo.pdf)(дата обращения 27.10.2025)
3. Сытова, М. В. Прослеживаемость качества и безопасности рыбной продукции - стратегический целевой ориентир // Безопасность и качество сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Создание национальной системы управления качеством пищевой продукции : Сборник научных трудов, Москва, 23 ноября 2016 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – с. 425-428.
4. Томасевич, А. А. Анализ незаконного промысла в водных объектах Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна (по данным Темрюкского поста госмониторинга ВБР и среды их обитания) / А. А. Томасевич, Р. Г. Сидоров // Биологическое разнообразие: изучение, сохранение, восстановление, рациональное использование : Материалы II Международной научно-практической конференции, Керчь, 27–30 мая 2020 года. – Керчь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 480-483.
5. Черданцев, В.П. Негативное влияние ННН-промысла на экономическое развитие

Автор: Черданцев В.П., Уренцова А.Р.

28.10.2025 23:08 - Обновлено 31.10.2025 17:24

рыбохозяйственной отрасли регионов России/В.П. Черданцев, А.Р. Уренцова, М.А. Бородай//Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер[электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inter-legal.ru/negativnoe-vliyanie-nnn-promysla-na-ekonomicheskoe-razvitie-rybohozyajstvennoj-otrasli-regionov-rossii> (дата обращения 27.10.2025)